

Г.П. Щедровицкий

15.12.86.

лекция №5

Красноярск

Щедровицкий: Восстановить ситуацию, ту, которая у нас была при обсуждении темы «Производство и клуб». Сделаю я это не очень обычным приемом. Я получил после прошлой лекции очень интересные вопросы. Хотел он вам их прочесть и затем вернуться к этой ситуации. "Что же получается, - спрашивает автор, - человек – совокупность общественных отношений. Т.е. есть такое место, в которое вкладывается определенное содержание, я бы сказал в дополнение биоид. Согласно его, этого места, форме вкладывается согласно месту. Нет, тут не все просто. И место, и время определяются, вроде, одними и тем же: культурой и воспитанием. Но что происходит, когда в место попадает, не, занимает это место личность ее не устраивает это ее место. Тогда, если есть в этой личности нечто, только ей присущее, эта личность меняет и все связи, к нему приводящие. Хотя можно сделать иначе: личность выбирает новое место по себе".

Понятно, да, что спрашивает автор? И вот этот вопрос я бы выделили как второй. Который вытекает из обсуждавшейся нами группы вопросов. А дальше вот идет очень интересный текст, поднимающий ряд вопросов, которые я и попробую сегодня обсудить,

«Общество представляет нам много разных мест, и человек волен выбирать любое, а это означает, что у человека нет души, душа есть у общества. Ведь это оно определяет, сколько мест поставят в поле твоего зрения. Поставляет в поле твоего зрения. Но тогда человек должен, или может точно знать свое место и тут два варианта: может влезть в другое или функционировать в старом. А ведь можно взять и место, которое много больше твоего содержания, вращать в него постепенно,

заполняя каналы. Значит, каждый человек, чтобы жить, должен уметь видеть места, свою траекторию впереди себя, через личностные отношения к этим местам. А здесь без рефлексии никуда.»

Вот на этих выдержках я бы и остановился, и стал бы обсуждать дальше тот контекст, который я задавал до этого с разделением производства и клуба и переходить к тем вопросам, которые для меня будут сегодня главные. Их несколько. Одно: как же живет реально человек в условиях производства и клуба. И два других. Какие же представления о развитии мы имеем сегодня. И третье, очень важное и, на мой взгляд, практически значимое для Красноярского Университета и может быть самое важное из всех, это как при этом мы будем относиться к культуре в процессах образования, т.е. в процессах воспитания и обучения. Это, как бы, первое вступление, описывающее то, что я сегодня предполагаю обсуждать и что для меня является важным и принципиальным.

Теперь, значит, начинаю с прошлой лекции. Постараюсь восстановить ее основные тезисы.

Итак, я рассказывал сначала об исторических условиях выделения производства как основы подсистемы или сферы внутри общества, главными процессами которого являются, утверждал я, процессы воспроизводства. Все что происходит в обществе, определяется отношением к этому процессу воспроизводства. То, что не соответствует процессу воспроизводства в нашем личном поведении, в поведении и действиях групп, обществе, даже целых государств, моментально отбрасывает их с основной линии развития, по сути дела выбрасывает из общества. Они вываливаются из культуры и, соответственно, вываливаются из истории и примеров таких знаем очень много.

После того, как мы выделили с вами систему производства в систему (), которая повышает производительность труда, потому что в условиях системы воспроизводства повышать производительность труда не нужно, нет надобности.

Следовательно, был этот вопрос: «Зачем нам развиваться?», следовательно, там где действует чистый закон воспроизводства, простого воспроизводства, там развития нет, оно не нужно, и бежать вперед не нужно, даже бессмысленно и вредно. Надо ж разжевать отведенный процесс воспроизводства и поддерживать существование всякого общественного организма на том уровне, которого он достиг.

С повышением производительности труда появляется масса лишних людей. И проблема лишних людей становится, по сути дела, основной проблемой социальной жизни и истории. И Америку открывали именно эти лишние люди, поскольку создавалось давление и крестовые походы в десятом веке начались в силу того, что в Европе скопилось большое количество лишних людей и надо было дать им какое-то направление, работу. Хитроумные монахи.....очень интересная история, вообще, да еще глазами Вас, Герман, посмотреть эту историю невероятно интересно. Тогда у Вас будут более, на мой взгляд, адекватные представления о соотношении между массовыми процессами и личными естественно-техническими планами. А то Вы все время пытаетесь рассматривать человеческую историю наподобие эволюции биологического животного мира с естественным отбором или что-то вроде.

Итак, появляются лишние люди, которые с одной стороны, если они поднимаются над уровнем существующей культуры, начинают творить философию мифы, все эти оды, музицировать и так далее, либо превращаются в и становятся материалом для всевозможных, неважно , или квазифашистских переворотов. И это подробно описывалось в Марксистских, в широком смысле работах в 30-е года, когда нужно было определить свою позицию и выработать методы борьбы. И тогда происходит разделение, которое для меня здесь в методологическом плане принципиально значимо. Разделение на производство, которое образует вот этот твердый, или жесткое ядро всякого общества, то что я обозначил как резервную рабочую армию вне клуб, уже собственно клубной организации, где люди, по словам Маркса, делают науку, занимаются искусством, политикой и т.д. Но все это уже в

определенных организованных формах. Но можно считать, что мы выделяем здесь два концентратора. Одно - производство, и второе – клуб, объединяющий все это, т.е. своего рода эфир, где люди существуют неорганизованно. Вот первый вопрос, который мне задавали, я перевожу на свой язык таким образом: так что ж такое человек: место или вот сам человек-личность. И отвечаю: здесь, и это было, наверное, главной мыслью прошлой лекции, что человек существует в трех формах: он существует как биоид - это еще только зародыш человека, человек необразованный, на соприкоснувшийся с человеческой культурой, не получивший соответствующей культурной проработки. Затем индивид, это человек уже, соответственным образом обученный. Профтехникум кончил. Имеет профессиональную подготовку и может функционировать в соответствующих местах производства. Эти люди подготавливаются в сфере обучения и воспитания для того, чтобы хорошо, а это значит бесконфликтно, не протестуя функционировать на своих местах производственной системы. И вот такой человек, так подготовленный и так воспитанный, действительно есть место, но в каком смысле, там же есть и наполнение. Человек занимает это место, но как меня спрашивал автор этой записки, человек там лишь в той мере человек, в какой он точно соответствует требованиям, которые предъявляет ему место. Говоря языком поэтическим, это – человек-винтик. Неважно, какое место он занимает. Он может работать на производственном месте. Пришел утром на свою ремесленную организацию труда и вкалывает там точно в ритме, с высокой производительностью труда, не отвлекаясь и не задумываясь. Типичные примеры – это рабочие хорошо организованных технологизированных предприятий в Японии, в ФРГ, в Италии или на нынешних немецких заводах, скажем, в Португалии. Причем оказалось, что самые сложные, мы это обсуждали с вами на игре-50, те кто были, должны это помнить, самые сложные производства, обеспечиваются, по сути дела, полуграмотными людьми, поставленными в условия конкуренции. Т.е. сегодняшний опыт показывает, что для такого функционирования

в качестве винтика, совсем не нужно высокое производство, если система организации работ хорошо расчленена, организована, технологизируема.

Москвин: «Не высокое производство, а высокая профессиональная подготовка!»

Щедровицкий: Современное промышленное производство, даже в своих самых высоких формах, не нуждается в высоком образовании... Не нуждается в высоком образовании. Достаточно полуграмотных людей, могущих осуществлять команды хорошо образованных инженеров. И вот здесь действует принцип: причем, чтобы по этому поводу не писал Евтушенко в своей высокой поэзии: человек не винтик, человек - это звучит гордо, всякое производство требует от человека одного: чтобы он был винтиком и знал это свое место винтика, чтобы у него рефлексия была соответствующей. И все остальное есть, вообще, лапша на уши. Какие бы поэты и философы на этот счет не высказывались. В работах Маркса этот момент подчеркивался постоянно везде: современное производство требует от рабочего или производителя точного понимания своих функций и его место на производстве, и чем лучше это осознание, знание всех мест, предоставленных рабочему, тем это общество выше образовано и культурнее. Итак, здесь человек есть винтик. Он скажем, может быть винтиком в такой вот корпорации как «Фольксваген» или «Митсубиси», там, где осуществляются, казалось бы, квалифицированные работы и это поставлено на хороших принципах автоматизации, то там люди высокой профессиональной подготовки тоже есть винтики и обязаны таким образом работать, это проходит, следовательно, сверху до низу, сверху донизу, при любых формах и уровнях организации и подготовки образования. И отсюда возникает сложная социологическая литература, связанная с проблемой одинаковости людей в современной организаций. Они должны быть безликими в они не должны иметь личности. Если в такой организации появляются личности, то их коллектив должен моментально вырезать и выкинуть, поскольку ничего хорошего они этой организации

не дадут, а вреда принесут очень много. И это все относится к части производства, но, при этом, смотрите, существует вот эта, гигантская, значительно большая часть клубной организации, которая захватывает в принципе, раз мы выделили производство, сферы распределения и потребления. Я подчеркиваю это еще раз, чтобы здесь не было недоразумений. Сферы распределения и потребления суть клубные. Хотя они в клубе занимают особое место, состыкованное с производством и привязанное к нему единообразием организации. Поэтому, скажем, сегодня распределение обеспечивается за счет квазипроизводственных структур. Скажем в США, ФРГ или Италии. А у нас нет. И отсюда масса наших проблем. Поскольку это не организованное производство и очень часто, как об этом неоднократно писали в газетах, действует "незаконный закон социализма". Он тоже имеет свою, очень существенную роль. И в принципе здесь люди уже существуют в другой своей форме. К ним предъявляются совершенно другие требования. в клубе человек должен быть личностью.

Вроде бы, возвращаясь назад, к вопросам, которые я вам зачитал, конечно, смотрите, что я вам говорю: конечно, человек не место. Но, между прочим, и понимать так высказывание Маркса, что человек есть только место – нельзя... Или совокупность функций. Хотя Маркс высказывался вроде бы концептуально в этом смысле. Но если вы берете это исторически и рассматриваете взгляды Маркса в совокупности и в их историческом развитии, то вы легко поймете, что когда Маркс дает вот это определение, что сущность человека определяется совокупностью. Тех функциональных отношений, в которые он вступал в процессе своей жизни, то он по сути дела перефразирует, доводя до предела концепцию Жана Жака Руссо. О том, что обстоятельства определяют природу человека. Но при этом Жан Жак Руссо имел в виду природу, в духе того романтизма, который характеризует идеологию нарождающейся великой буржуазной революции и готовит ее. А у Маркса эти обстоятельства, конечно же, носят социальный характер. Это есть совокупность

социальных отношений, а не природа вот в том прямом смысле и терминах, как мы это трактуем в концепции Ж.Ж. Руссо. Но, если мы будем смотреть взгляды Руссо, что он тоже был не первый в этом смысле. Это есть природа Френсиса Бэкона. Это есть среда и условия жизни, а Маркс сделал следующий шаг: он берет традиционное психологистическое представление: человек как определенная морфология. Берет альтернативную предельную концепцию: человек есть рефлекс от тех общественных отношений или мест, через которые человек двигался. Теперь кладет свое, собственно системное представление, что человек есть и то и другое. Это, следовательно, есть, то, что определяется местом, требованиями к этому месту и человек должен соответствовать, как это было здесь в вопросе очень четко сформулировано. Должен соответствовать и становится объективно таким соответствующим и тогда он индивид, а кроме того, человек должен, подчеркиваю, должен, существовать. Т.е. не в смысле модальность фактического существования, в смысле модальности долженствования, должен быть личностью и существовать в клубе. И вот теперь следующий шаг, который сделал Маркс, хотя по правилам изложения взглядов, Маркса все время перевертывают вверх тормашками, На данный вопрос: что же в обществе является определяющим: производство или клуб, Маркс, конечно же, отвечал одним единственным образом: конечно, клуб, а не производство. И отсюда все дальнейшие тексты, в основном, очерки политэкономии. А именно. В производстве человек только потребляется, потребляются его сущностные силы. А в клубе они формируются, созидаются. Подлинная, в смысле уже интенции, жизнь человека разворачивается не на производстве, где его употребляют и выжимают, а в клубе, когда он занимается политикой, наукой, искусством. Значит, клуб является определяющим, Для вульгарных экономистов это, безусловно, будет казаться очень странным. Хотя, если вы смотрите на современную политику в нашей стране постоянно подчеркивается, что именно вот эта надстрочная часть является определяющей. Т.е. определяет, как развивается экономика. Если требования

политически расходятся с экономикой, то отвечают всегда одним и тем же образом с экономикой и производством - тем хуже для экономики и производства.

Бондаренко: Непонятно, а как же базис и надстройка.

Щедровицкий: А дело в том, что сама эта идея с базисом и надстройкой есть последующая вульгаризация. Это способ оболгать Маркса, перевернуть все вверх тормашками. У Энгельса, в частности, есть очень четкий, еще в 20-е года издавалась еще такая хрестоматия по историческому материализму. Там приводились всегда вот эти письма. Энгельс объяснял, конечно, не имея времени для развертки «Капитала» от начала до конца, Маркс должен был начать с анализа производственной структуры, обратите внимание, у меня тоже здесь посередке. С чего приходится начинать. Хотя здесь практическое совершенно не совпадает с историческим. В этой связи Маркс, Энгельс обсуждали эту проблему соотношения логического и исторического. Дальше Энгельс поясняет: Маркс планировал писать следующие тома "Капитала", где выведя надстройку, показать, как она становится управляющей в отношении производства, определяет все его существование. Поэтому я отвечал бы на Ваш вопрос так: первое - тезис о том, что производство является определяющим, не соответствует взглядам Маркса, и это можно показывать на текстах; второе - в принципе это есть лапша на уши, поскольку люди, которые так думают, ничего не могут понять в том, что происходит сегодня в мире, как у нас в стране, так и за рубежом, И поэтому глаза нужно держать открытыми. Это третье. И применять Марксовы положения. И не догматически, а соответственно обстановке и обстоятельствам. Это то, что я могу ответить. Вопрос, на самом деле очень серьезный. Надо думать над ним и обсуждать. Тут я ставлю точку с запятой и заканчиваю это резюме. Но при этом, надо очень четко понимать, что я применяю определенные формальные методы. Я как бы поделил два пространства существования: производство и клуб. И они у меня жестко отделены друг от друга. Вот производство, а вот клуб. И в производстве у меня существует индивид, а в клубе

у меня существует личность. Прием понятен, да? Я создаю соответствующую идеализацию для того, чтобы было ясно разделение. А теперь я ставлю вопрос: "А как это там в окружающей жизни, в реальности?" Мне задавали несколько раз вопрос в перерыве, а по какому критерию разделяется производство и клуб друг от друга. Где отделяют. Если на схеме, то здесь нет проблем. На производстве граница поставлена, здесь написано клуб. В идеализации нет такой проблемы. В реальной жизни производство и клуб не имеют двух пространств. А все вместе. Но при этом смотрите, как интересно. Там все вместе, но различия, которые мы установили, разделив их в исходном пункте производство и клуб, которые были противопоставлены друг другу и каждый занимает свое особое место на схеме, свою топику. У нас теперь есть возможность все повернуть или перевернуть еще лучше. И сказать, ага, поняли.

Итак, есть два типа отношений. И это, вроде бы, схематизировано на схеме. Есть отношения в производстве, которые суть отношения руководства, подчинения. Строятся по административной, управленческой, структурной системе. Так, человек, каждый человек должен быть индивидом, а личность будет выкинута как несоответствующая требованиям.

И есть отношения межличностные или просто личностные отношения, которые характеризуют совершенно другую форму существования человека. Ну а теперь я сохраняю эти два типа отношений. По сути дела так, как говорят современные социологи: формализованные и неформальные. И говорю, ага, есть два типа отношений. А дальше это должно быть положено в одно физическое пространство. И мы должны смотреть, а как там у нас все это относится и к взаимоотношениям и мы получаем совершенно разные способы наложения друг на друга в буржуазном обществе и у нас. Поясняю это примером. Последние 15-ть лет Соединенные Штаты на крупных заводах, на фирмах получило распространение социометрическая методика Марено. Методика развития в 18-20-м году, на школьниках, но потом

двинутая в социальную психологию общего типа и использованная. Анкета очень простая: сотрудников цеха, отдела или института просят ответить на вопрос, с кем бы Вы предпочли поехать, скажем, проводить свободное время; поехать на прогулку по какой-нибудь местности, пойти в кино и т.д. Они там указывают фамилию этого человека. Таким образом, выделяется, в результате этой примитивной социологической методики неформальный лидер. После этого администрация этого предприятия предлагает этим неформальным лидерам коллектива занять соответствующие формальные места. Для чего это делается? Для того, чтобы использовать мощь и силу неформальных отношений в коллективе для исполнения или реализации производственных заданий. Понятно я сказал. (.....)

Но если он очень уважаемый человек и он мне говорит лично: "Вася, Коля ты знаешь, нам нужно сделать..." Я кровь из носа, обязательно это сделаю. Таким образом здесь неформальные межличностные отношения, а это значит между личностями и в ткани личностных отношений, используются для поддержки и обеспечения производственных заданий в отношениях производство-подчинение. А как это происходит у нас? У нас человек встал на ударную вахту, надеется получить либо высокое звание после этого, либо даже героя соцтруда и т.д. Он, для того, чтобы это было, идет к начальнику цеха, который доставляет ему материалы и говорит: "Вася, ты знаешь, вот меня выдвинули на эту сейчас ударную работу, высокое качество. Я тебя очень прошу, чтобы месяц, два, три, полгода твой цех давал мне хороший полуфабрикат. А я уже тебе, ты же знаешь, за мной, вообще, никогда не оставалось. Потом, может, своих людей дам в колхоз или там на овощную базу, короче говоря, как смогу, так помогу." И это тоже самое. Но, здесь межличностные отношения не подпорка производству, а вообще, условия нормального осуществления производственных отношений и функционирования людей как индивидов за счет личностных и межличностных взаимоотношений. И то, что

скажем, отношения в деревне строятся таким образом, это вы все знаете, об этом рассказывать не нужно. Я не знаю, после постановления как там теперь это все делается, но думаю, что там не только вред в том, что мы не получали денег от продажи водочных товаров, но и в том, что там нарушаются какие-то производственные отношения, которые до этого строились на личностных взаимоотношениях и за счет высадки. Когда люди садятся, выясняют взаимоотношения - ты меня уважаешь, я тебя тоже. После выяснения этих взаимоотношений они начинают чуть лучше осуществлять производственный процесс.

И теперь я возвращаюсь к ответу на эти вопросы. Что нам нужна личностная подготовка. Мы должны понимать, что эти личности существуют не в производстве. Дальше я это переносил на определение, задание, на систему образования. Т.е. когда мы готовили людей, даем им высшее образование, то мы не специалистов готовим для производственных функций, не индивидуумов, подготовленных и обученных должны готовить, а мы должны развивать вот этот личностный слой человеческой жизни. И в этом смысле, Виктор Александрович, я понимаю Ваше замечание, что вроде бы я дал ответ на вопрос, который Вас очень волновал. Он волнует все университеты и другие высшие учебные заведения. Поскольку вопрос о том, кто социальный заказчик, на какой социальный заказ мы работали, может создать массу сумятиц. Министерство, говорил я, СССР, РСФСР по высшему образованию, там в головах у людей полный хаос и все вверх тормашками. Они считают, сколько нужно людей с таким высшим образованием, сколько с таким, для производства. В результате мы начинаем отставать уже не только от развитых промышленных стран, но и от африканских стран, в которых, окажем, образование, вот как в этих нефтяных эмиратах, есть основная целевая установка в плане подготовки людей, а не обеспечение производства. Тем более, что сегодня там ситуация такая: производство обеспечивают иностранцы - немцы, французы...

Голованов: Лишние люди Европы.

Щедровицкий: Да. А зато они всем платят стипендию. Человек пошел учиться - получает высокую стипендию, как работающий. И установка у них не догонять без конца, вдыхав отхода производства, а перегонять один раз и быстро. В этом смысле мы Иран рассматриваем как страну недоразвитую долго, потом мы ее рассматривали как развивающуюся, вот перед тем, как его свергли, шах, выступая там в комиссии ООН сказал, что Иран протестует против того, чтобы называть его развивающимся. Он уже развился. У него показатели все выше, чем в передовых капиталистических странах. Т.е. они делают рывок и выходят за счет подготовки достаточного количества культурных людей. И в этом, говорил я, в прошлый раз, и подчеркиваю сейчас еще раз, в этом и состоит смысл дела. Если мы сейчас выдвигаем соответственно решениями 27го съезда партии на передний план человеческий фактор и проблему перестройки мышления и человеческой культуры и новых способов и методов работы, то это должны делать последовательно и до конца. А не сидеть на старом месте при взятии новой терминологии. Мы должны четко понимать, в частности здесь, при обсуждении педагогических проблем, что образование должно быть опережающим по отношению к производству. Оно должно готовить людей для будущего производства. И эти люди должны передаваться на производство отрядами, поскольку человеческая подготовка и культура есть основной развивающийся фактор. И если этого нет, то никакого развития быть не может. И не будет, соответственно.

И последний пункт здесь, который я точно так же хотел обсудить. Клуб является определяющим, в том числе и по отношению к производству. В том плане, что он - клуб, является носителем политической сферы, которая управляет производством и определяет экономичность и неэкономичность, необходимость обращаться к экономике или, наоборот, отбрасывать ее клуб, в плане развития, является тем единственным здесь пространством, которое задает развитие, ибо,

говоря я, любые производственные структуры так спроектированы и так организованы, чтобы обеспечить производство, технологии и функционирование. Развивающиеся учреждения есть бессмыслица в понятии. Все равно, что крупный квадрат. Нет и не может быть развивающихся учреждений, поскольку в самой идее учреждения и ориентации на производственные процессы. Таким словом называют перестраиваемые учреждения. Если бы мы рассматривали это сейчас все абстрактно и в чистой идеализации, то мы должны были бы положить вот этот принцип, что учреждения не развиваются и не могут развиваться. В этом смысле учрежденческой организации. Учреждения могут перестраиваться, и в этой непрерывной перестройке и заключен момент их развития. И он происходит следующим образом. Люди выходят из своих мест в учрежденческих структурах в клуб. Причем мне сейчас не важно, как организован этот клуб: через профсоюзную организацию общим голосованием или партийную организацию. И то и другое суть клубные организации. Люди выходят сюда в клуб и здесь решают между собой, и, как правило, политически или коммунально-политически вопрос "Что делать с той или иной структурой производства, тем или иным учреждением. Оставлять его или перестраивать?" А что Вы качаете головой? Вы качаете головой? что этого не должно быть?

.....

.....

Щедровицкий: А теперь опять все перестраивать.

Играшкин: Нет. Вы опять неправильно поняли. Я в смысле историческом.

Щедровицкий: Исторически. Автоматизация очень хорошая вещь, если она производится на предварительно проанализированном, здорово организованном предприятии, и если Вы настолько богаты, что перестали экономить на своем предприятии, экономите на другом - на уме, или разумном отношении и можете перестраивать свое предприятие, получая сверхприбыль и премии.. А там, где сверхприбыли нет, там и перестраиваться бессмысленно. А тем более работа

неорганизованна и огромное количество работающих людей получают фиктивно-демонстративные продукты и отчитываются перед начальством. Я вот сегодня получил в этом плане очень интересный поучительный материал. Я читал 10-й выпуск "ЭКО" за этот год, статью по поводу столетия со дня рождения Орджоникидзе. Как он там боролся с рутиной, бюрократией и что пытался сделать для того, чтобы уменьшить количество двигающейся бумаги. И какие замечательные речи он по этому поводу говорил. Так вот, если производство рационализировано и продумано, а что это означает? Это означает, если Вы разработали для этого теорию менеджмента предварительно или оргуправленческую при социологических обследованиях, создали идеалы образования и у вас хорошая подготовка специалистов, динамичная, ну скажем, такая же как в Штатах. Хотя нужно в несколько раз лучше. Если у вас есть, вы можете все это вводить и это осмысленно даже. А пока что,... ну слава богу я должен вам сказать. Пока что из автоматизации, насколько я знаю в стране, удастся только в одном месте - новосибирской исследовательской группе Жигалина. А во всех остальных никакого продвижения вперед нет, несмотря на убитые в прошлом на это десятки миллиардов. Вроде бы это все зафиксировано и признано в специальных обсуждениях в АН и в печати соответственной и т.д.

Играшкин: С этим я согласен. Пока вам нужно вернуться к Гастеву и работать так, как он предлагал, а потом переходить...

Щедровицкий: Если бы можно было вернуться назад, понимаете, если б можно было, то тогда все было бы очень здорово. Но я тогда говорил бы вам о Гастевской системе и предлагал работать так, как работали раньше. Но возвращаться назад невозможно и иллюзии, что можно куда-то вернуться, дорогостоящие. Поэтому смотрите, что я заканчиваю кусок, сейчас скажете, поэтому можно двигаться только вперед от достигнутого нами сегодня состояния. И ничего другого.

Играшкин: Бывает все-таки, что теоретические принципы могут гораздо впереди находиться того состояния, в котором мы сейчас находимся.

Щедровицкий: Видите ли. Я очень люблю, очень уважаю Гастева как мыслителя, вроде бы знаю работы, которые проводил ВЦИК и знаю работы, которые проводились потом, в 40-50 годы и должен вам, с сожалением и болью сказать - мир, к сожалению ушел далеко-далеко вперед. Он еще не обогнал Богданова, с его технологией - всеобщей организационной наукой за счет того, что у Богданова такие теоретические принципы, которые к практике прилагать нельзя. Он далеко впереди в абстракциях, но нужно еще проделывать гигантскую работу по реализации этих абстрактных принципов. А у нас нет людей, которые могли бы это сделать. Поскольку с образованием, которое дают современные вузы, в частности университеты, эту работу... это все равно, как если вы соберете большое количество людей, которые живут в джунглях и бананы рвут, и поведете их к современному производству и скажете: переделывайте, совершенствуйте.

А с Гастевым, вот если вы возьмете... да это у нас можно, наверное, приложить. Но это касается таких отсталых форм мануфактурной организации производства, которые сегодня не работают, потому что, обратите внимание, там, в менеджменте, кроме Тейлора был еще Файоли и после Файоли была еще масса школ, которые нами исторически, обратите внимание, не пройдены. Что это означает? Я говорю, вернуться назад в истории нельзя. Значит надо искать свой собственный путь двигаться вперед. А все попытки возвращения к прошлым школам равносильно пусканию двухсот тяжелых грузовиков по левой стороне дороги. И ничего больше. И вот эти печальные аксиомы вроде бы надо понимать. Так, прошу Вас.

Миркес: Вот Вы говорите - человек вышел из производства в клуб и придумал производственное так, что оно стало развиваться. А почему я там должна думать и производстве? Человек будет заниматься наукой, искусством.

Щедровицкий: Я бы добавил методологией. В счет производства. Я повторяю то, что Маркс писал более 100 лет назад. 100 или 140 лет назад. За это время мир ушел вперед, в том числе на плечах у Маркса. И опять-таки Маркса надо брать сквозь призму всего дальнейшего развития, где разделить Марксидов, как их называл Герцен, и марксистов. Беря то, что делали марксисты и отделяя как шелуху то, что делали марксиды, которые догматически долбили сам Марксов принцип, без учета ситуации. А нужно иметь разумные людей. На Ваш вопрос я отвечаю: ну да, клуб, конечно, не захочет этого делать, если клуб будет состоять из нас с вами. Он вообще ничего не будет делать. Но клуб ведь надо организовать и к нему надо специально готовить людей, чтобы эти задачки решать. Другого пути у нас вроде бы нет, говорю я, поскольку я понимаю ограниченность своей позиции. Я говорю с точки зрения того, что я вижу и как я понимаю. И такая у меня жесткая позиция. И если Вы скажете "нет", то принцип должен быть "говори и делай". Будем слушать и с удовольствием возьмем Вашу идеологию, как только она появится. Я не знаю, отвечаю ли я на Ваше замечание.

Миркес: Не очень.

Щедровицкий: Не очень. А на что я не отвечаю, в чем тут утерянный мной смысл?

Миркес: В чем для производства выгода от клуба?

Щедровицкий: Вопрос опять хороший. Очень хороший. И, посмотрите! как я Вам буду отвечать. Если, действительно, правдоподобно то, что писал Маркс и то, что я вот здесь воспроизводил, так мы не должны спрашивать, зачем клуб производству, у производства не должны спрашивать, зачем ему клуб. Надо приказывать производству. И оно должно работать так, как нужно обществу. А не общество строить так, как нужно производству. Понятна моя точка зрения? Я могу вам еще одним примером пояснить. У нас была игра -5+я по поводу организации научных исследований на современном этапе. Очень конкретно она проводилась.

Нам надо было создавать институт прикладных социологических исследований для производственного объединения. Понятен смысл темы? Проходило это под Москвой. И на третий или четвертый день, в общем-то, слухи в Москве довольно быстро ходят, к нам явилась группа студентов МФТИ. Мы ее не звали, не приглашали. Это студенты старших курсов и часть выпускников. Они пришли. Посидели, потом значит, лидер сделал заявление. Что вот тут сидите и разглагольствуете, собрали уйму людей, забыв за чей счет все живете. Я его спрашиваю: "За чей счет мы живем?" Он говорит: "Рабочих и крестьян, которые трудятся, а вы тут разговариваете". И вот эта точка зрения студента МФТИ, на мой взгляд, есть предельное выражение немыслия. Поскольку, обратите внимание, рабочие и крестьяне за счет своего труда сами прокормиться не могут. Не только там кого-то еще кормить. Это все иллюзии, которые идут от вербального образования. И догматическое понимание марксизма, поскольку ценности издают инженеры, изобретатели и ученые. И они же ходят на овощные базы и в колхозы. Поэтому - ценности создают они, но не в тот момент, когда они работают на овощной базе, потому что вот на нашей овощной базе в Брежневском районе, там это делается для того, чтобы можно было оплачивать постоянных работников этой овощной базы выше того, что они зарабатывают. И чтобы они могли под предлогом этого гноить овощи и опять-таки отдавать это все на рынок, строить свои махинации. И это все происходит под личиной вот этих походов людей на овощные базы. Ничего там не производится. Сегодня ценности подлинные создаются грамотными и квалифицированными людьми, которые занимают не рабочие, а инженерные места, научно-исследовательские места. И это, вроде бы, говорю я, сегодня клуб реально осуществляет функции производства. А производство так просто не работает, а разлагается и гниет. Я еще на что-то не ответил?

Миркес: Я поняла Вас.

Играшкин: Но продуктами мы пользуемся.

Щедровицкий: Продуктами, обратите внимание. Мой сын -студент, работает на поле, обрабатывает, собирает. Потом мы везем сами, вместо того, чтобы работать по нашей работе с резким падением производительности труда, идем потом в магазины, там простаиваем еще часть нашего свободного времени, тратим его на необходимое, превращая его в необходимое, покупаем и потом начинается демагогия развиваться из-за того, что я что-то ем. Я ем небольшую часть из того, что я произвожу на своем месте. Не считая всего того, что я делаю на дополнительных местах. И в этом смысле не надо забывать, одно замечательное выражение Горького о том, что интеллигент есть ломовая лошадь, впряженная в повозку российской истории.

Играшкин: Это образное представление.

Щедровицкий: Обратите внимание, очень точное в сути своей.

Играшкин: В каком все-таки аспекте... Я бы ввел такую абстракцию - интеллигент, который не разу не занимался производящим трудом. Вот этот человек, по Вашей идеологии.

Щедровицкий: Он и производит все то, что производит. Он производит все что есть. Обратите внимание. Именно тогда он только и производит, а все остальное сегодня непроизводительный труд. У Вас какая-то странная идеология. Вы думаете, что если я пошел дворником и начинаю асфальт подметать, то я выполняю производительный труд. Извините, это все плоды человеческой поэзии. Поскольку человек, который работает на материальном производстве, вроде бы фактически ничего не производит. Ни с чем, потому что технологии, которые создаются в Америке или в Японии, стоят очень дорого, они продаются и всеми покупаются. И на эти деньги покупается пшеница, или кофе, или что-то такое. И масло. И вот это есть производительный труд. Технология и книги, и новые идеи. А все остальное сегодня - не производительный труд. Вот каковы сегодня, к сожалению, факты.

И думаю, что если вы будете это понимать, Вы, имеющие высшее образование и работающие, то думаю, что у нас много чего сдвинется. Если Вы будете жить в ваших предрассудках, кстати, неизвестно откуда взявшихся..

Играшкин: От рабочего класса.

Щедровицкий: Я бы сказал - от безграмотного рабочего класса. От безграмотного, который не может охватить события и не понимает, что происходит. Оно реагирует на то, что оно работает, на современном производстве допотопными методами. И свою злость выражает в ненависти к интеллигенции и ученым, писателям и т.д. Какой естественный результат такой организации труда. Справедливый, с их точки зрения. Вот я бы не сказал "справедливый". Потому что если взять догмой историческую точку зрения и не забывать марксистов, которых вы много лет проходите и должны все это хорошо осваивать. Помните, там обсуждался вопрос: могут ли рабочие прийти к революционному движению сами, без участия интеллигенции. Обсуждался. И какой был ответ? Отрицательный. Но это касается не только критики современных социалистических представлений, но и критики всех других представлений. Вообще не может, к сожалению. Поэтому, если возникает вот такая ненависть, то это вы оплатили догматизмом своим и никуда не годной работой в области образования и культуры.

Играшкин: А может управления?

Щедровицкий: Вот насчет управления вопрос сложный. Очень, потому что систему управления ведь тоже надо спроектировать. Подготовку управленцев, о чем я здесь говорил вам, надо обеспечить. А когда живут вот на таких принципах, которые вы защищаете или высказываете, ничего нельзя подготовить. Понимаете?

Играшкин: Но ведь трудность возникает: если мы будем воспитывать таких вот личностей, то пойдут ли они на это?

Щедровицкий: Они не должны... Это очень интересный вопрос. Пойдут ли они на место. Кстати, между прочим, опять, как показывает гигантская литература, и не

только наша советская, американская, итальянская, немецкая и т.д. То личности-то идут на место. Обратите внимание, и работают. И на производство в том числе. И, главное, там здорово работают.

Играшкин: Какие-то дополнительные условия появляются. Хотя, исходя из того, что Вы до этого....

Щедровицкий: Понимание, понимание либо идейной необходимости этого, или понимание в идее необходимости этого, либо высокая оплата. Играшкин: И ненадолго. Если я знаю, что всю жизнь буду в этой машине и выйду только по субботам, воскресеньям.

Щедровицкий: я не знаю, как у вас в Красноярске. У нас в Москве все время обсуждается в партийных инстанциях вопрос, почему инженеры с дипломам идут на рабочие места. Диплом свой скрывают, вкалывают на рабочих местах.

Болотов: Не потому же, что они такие личности. Щедровицкий: Как правило. Как правило нет. А для того, чтобы заработать себе и своей семье на пропитание. И, обратите внимание, это очень жестко существует. Я сейчас не обсуждаю вопрос, каковы последствия этого, но у нас водитель автобуса получает 350 рублей. А инженер, с высшим образованием - 110.

Играшкин: Но у нас оплачивают его место, вот. Щедровицкий: Нет. Обратите внимание. Опять - таки у Маркса это все очень здорово проблемы освещены. Производительность труда и труд - есть понятия социальные. Говорить о труде одного человека вообще бессмысленно. Также о производительности труда. Нужно брать производственные единицы и дальше усреднять. Поэтому, если вы на заводе на определенный набор штатных мест определенное количество людей. У вас работающая фабрика, завод, отдел, институт, то он производит продукцию в целом. И сегодня продукт высокого значения, продукт действительно нужный обществу, производится такими гигантскими системами. И там все участвуют в работе. Потому, если вы держите 20 инженеров, которые у вас не имеют труда, а кстати, читайте ЭКО,

вот этот вот номер 10, там очень красивая дискуссия, о том, как готовить специалистов и как их использовать. Если у вас там есть эти специалисты, вы обязаны ему платить, как имеющему высшее образование, для его воспроизводства. А все разговоры насчет того, что инженеры не делают что-то - это к директору предприятия. Почему у него места пустые и он берет людей, на которых никто ничего не делает. И в этом смысле я бы присоединил и управление. Никуда не годное, которого нет. Так. Понятно я говорю? Вы можете со мной не соглашаться, возражать, главное, чтобы вы поняли что я говорю.

Вот вопрос еще раз по управлению, значит и о клубности науки еще немножко. Система управления по отношению к производству. Место, роль и т.д. и то же самое по отношению к науке. Вот, понимаете с клубностью здесь немного тяжело.

Щедровицкий: А чего здесь тяжело ...

_____ : И является ли система управления клубом.

Щедровицкий: Видите, вот теперь я должен проговорить следующий кусочек. Значит, в принципе, производство есть область обязательно организации, область необходимости. И в этом смысле выражения: винтик. Человек как винтик. Понятно, да? Клуб является областью абсолютной свободы для индивидов. Вот они выскакивают сюда. Теперь, я почему говорю, "для индивидов", потому что каждый должен принимать участие в этой работе и говорить от своего имени и иметь свою позицию. Чем больше разных позиций в клубе для обсуждения вопросов, в том числе перспектив дальнейшего развития, истории, работы, тем оно лучше. И в этом смысл клуба.

Я недавно наткнулся на одну статью. Ипполита Тэка, где он очень занятно, я первый раз с этим столкнулся и был сначала удивлен, где он объяснял функции государства в современном обществе. Мысль интересная, хотя она идет в разрез с тем, что фиксировано очень жестко в работах Маркса и Энгельса. Вроде бы нужно и эту часть продумывать. Тезис его состоял в следующем: государство призвано

защищать индивида от государства. Мысль понятна. Вот понятно, но защищать надо всех индивидов, потому что коллектив, работающий на производстве, точнее вынужденный больше на производстве, существование личности не допускает. Первое, что он стремится сделать, всех, вырвавшихся вот туда, унасекомить, чтобы они вообще были как все, были точно такими, без всех этих индивидуальных качеств, о которых меня спрашивал автор вот этой записки. Что-то такое он имеет и поэтому подлежит унасекамливанию и нужна защита от коллектива. И вроде бы буржуазное государство имеет функции, вот это - грубо говоря, защищать человека от коллектива и, я сознательно утрирую, - защищать человека от общества. Прошу Вас.

_____.: Вы вроде как ответом на предыдущий вопрос ответили на мой вопрос, но я все-таки его задам. Вот может быть причиной того, что у нас слаборазвитый клуб является то, что там поведение людей жестко прописано и ограничено каждый раз санкциями. Может быть следует прописывать не так жестко, а как-то альтернативно и санкции делать - не правильно.

Щедровицкий: Конечно, но весь вопрос в том, где эта граница проходит. Вроде бы это действительно подразумевается. Но, на самом деле, вопрос очень сложный, как мне кажется. Потому что, вот смотрите, что мы получаем в истории. Очень интересен образ Одиссея. Характеристики, которые ему даются. Он хитро-умный. Одиссей, да? Хитроумие возникало тогда, как новое качество, поскольку индивиды не должны быть хитроумными. А от личности требуется, чтобы он был хитроумным. Но не в том смысле, как мы сейчас говорим - хитрость - противоположность уму. А хитроумный.

Помренин: Еще говорят многоумный.

Щедровицкий: И в этом смысле история походов Одиссея есть объяснение такое практическое, как бы методологическое, этой самой хитроумности. Вспомните историю, как он, с одной стороны, хотел послушать пение сирен, с другой стороны - остаться на корабле. И масса таких вещей. Но вы поймите, в древнем Египте это было

ненужно, поскольку древний Египет выдвигал огромные армии, по сравнению с которыми любые орды кочевников, совершавших набеги вникали(?), гибли, они были просто несопоставимы. И идет один корабль, сколько их там - 30, 40, 50 человек, ну 70 от силы, думаю, что таких кораблей не было и они отправляются завоевывать огромные территории. Там каждый человек должен быть хитроумным. Т.е. мощь каждого человека должна быть много выше, чем мощь вот этих индивидов, работающих как винтики. И современная история предъявляет невероятно высокие требования к каждому человеку. Не важно, будь то в условиях боя,... ну, скажем какие проблемы сегодня ставятся? Кстати, перед теми же самыми автоматизаторами. Какого рода? Вот надо обеспечить ситуацию военную, там каждый - командир, включая командиров взвода, должен быть мыслителем высокого порядка, способным принимать нетривиальные решения. Как говорят артиллеристы? Они говорят: ну что там учить их истории Великой Отечественной войны, когда мы заранее знали, что если следующая война будет, то там будет все совершенно иначе. Каждому придется принимать решение совсем в иных ситуациях. А дальше они задают вопрос: а вы, психологи и логики

Щедровицкий: Так вот. Вот здесь начиналось воспитание. Как воспитывались? Ну, практически также как у Макаренко, в колонии им. Горького. Коллектив воспитывал, и человек вводился в профессию, в профессиональную работу и там немножко учился, обратите внимание, как правило сам, потому что мастер показывал как надо жить и работать, а все остальные учились. И вроде, это есть реализация вашей идеи, да? Я соединил пространство и все вместе. И, вроде бы, это обсуждал Герман, когда он говорил, что обучение есть одно из средств воспитания. Его теоретическая педагогическая концепция соответствовала вот этому периоду. Прошлого, по отношению к нему, но это, наверное, единственное что он мог анализировать, будущее он не анализировал. А теперь мы ставим вопрос: а

эффективно ли это? Достаточно ли эффективно, и получим ли мы необходимое ускорение? Такими стародавними методами.

Помренин: Можно взять принцип, а сам метод другой, можно включать не в профессиональную, а в специально-научную деятельность.

Щедровицкий: О, очень хорошо! Только почему же научно-не профессионально. Но вроде бы, в принципе мы решили, но смотрите, какая область: я, вообще сегодня сознательно строю лекцию рубленым образом. Мне нужны куски, не систематическое изложение. Получилась открытая система и масса проблем. Достаточно много, которые нужно обсуждать в плане методологического обоснования современной педагогической работы. В плане конкретной организации обучения и воспитания. Вроде бы мы с вами разобрались с вопросом. Думайте дальше, но не говорите мне, а пишите статью, или книгу. Только как говорил один великий писатель, это было на испанской войне, знаете когда Эренбург приходил, рассказывал собранию писателей, как здорово работала агитбригада интернациональных бойцов. Вот, писатель сказал: "Вот чернильница. Пишите, а то ваши чувства высохнут". Так и я вам говорю: «Возникла проблема, спешите ее прописать и проработать. А то чувства высохнут. Так.»

Вопрос: Вот вы говорите - система образования. И она развиваться не может. Так?

Щедровицкий: Да и вообще, ни одна система уже развиваться не может.

ВОПРОС: Т.е. необходимо создать такую систему, которая будет давать ???

Щедровицкий Ну, вообще-то мою мечту вы выразили очень точно. Но, я что хочу сказать: я вообще, хочу сделать, я хочу продумать возможности, промыслить возможности саморазвивающейся системы. И пока что я ответил на этот вопрос так: нужно, чтобы было жесткое ядро системы, учрежденческое и должен быть клуб вокруг него, вокруг этого жесткого ядра и люди должны выходить в клуб и жить там, как уже было сказано здесь, по другим законам и с другой ориентацией. И если мы

правильно сочиним эту производственную структуру, в частности структуру образования, с клубной. Если создадим в Красноярском университете правильную клубную структуру, то тогда учреждение внутри этой клубной структуры будет развиваться.

ВОПРОС : Но если это учреждение внутри будет развиваться, то не может произойти в будущем такая ситуация...

Щедровицкий Конечно, может произойдет, поэтому задача состоит в том, чтобы сюда, создав проект такой системы вдохнуть жизнь, или дух, да? Вот если удастся, надув щеки, вдохнуть жизнь и духовность, то они не будут превращаться в ритуалы.

Вопрос: Это не понятно.

Щедровицкий: Я понимаю, что не понятно. А вы думаете, мне это понятно? Но проблема, говорю я, заключена в этом и, вроде бы, других путей пока, других способов, придумано не было.

А уж как вдохнуть жизнь, может Виктор Александрович решит эту проблему и тогда мы будем знать как это делается.

ВОПРОС: Развитие ПРОИСХОДИТ толчками

Щедровицкий: Вы, вот, могли добавить в духе Германа Москвина, с расстрелом идей (?), мне это очень не нравится. Я говорю, что лучше придумать такую систему, которая будет развиваться если толчками, то и без отстроена. Разбежались. В общем – 10 минут на перерыв.

Щедровицкий: Очень важный для меня», и, думаю, в практическом отношении для ВСЕХ других, тезис о формах (?) развития. Но вот этот кусок я должен обсудить, имея ввиду последующий переход. Итак, меня спрашивают: так как же существует человек? И, вроде, справедливо говорят, который тоже в этой записке содержания. Я обращаюсь к вам, Александр Николаевич. Кажется, на вот этом примере понял я ваш пример из физики твердого тела. Наличие двух вот этих систем. Между которыми мы

сами, как исследователи скажем, подыскивая объяснение (?). Да, действительно, мы можем сказать, что человек, следовательно, существует в трех формах. Как биоид, как индивид и как личность. С системной точки зрения что это означает? Что я должен буду прорисовывать 3 процесса. 3 ведущих процесса, каждый из которых задает соответствующую модель существования человека. Поскольку я работаю при этом на трех процессуальных силах, каковы законы, вообще, предметного представления? Вот я прорисовываю человека как биоид и рисую линию его жизни. Не знаю, определяет это или не определяет (?), правильно или нет, но нечто вроде онтогенеза. Если внутриутробное существование сюда тоже включается. Вот биоид, вот он родился, потом жил некоторое время. У нас есть принцип, что наука должна описывать реальность. А в реальности все вместе, поэтому тезис о том, что наука должна описывать реальность, избавляет ученых от построения науки. Они ничего теперь не описывают под предлогом, что надо все описывать вместе. Значит, у нас этой биоидной линии просто нет, и наши медики и биологи ею не занимаются. Они все мечутся между социальными и биологическими аспектами, мечтая о создании такой биосоциологии или социобиологии. Особенно много работ об этом издаются и могут защищать диссертации и даже подавать на академиков. Я не знаю, как это назвать, но я должен прописывать эту линию. Потом я должен прописывать линию, и теоретически это представлять, линию жизни как индивида. Мы тоже не знаем, что происходит с индивидом в ходе его жизни за его 72, скажем, нас было недавно или 65 лет как теперь. Продолжительность его жизни. А потом я должен еще описывать его личностную структуру. И в другом процессе. И каждое я должен описывать на отдельном листочке. И пользоваться соответствующим набором понятий. И потом поставить проблему о том, чтобы создать какую-то конфигурирующую или интегрирующую схему. Я пока говорю здесь только о методе, вы видимо это поняли. Я потом нарисую такую конфигурирующую схему. Важно понять, что каждая жизнь, нас в особенности интересует индивидная и личностная, характеризуется своим

набором понятий. При индивидуальной жизни человек живет в определенном месте. И главное требование было выдвинуто очень точное в этих вопросах. Индивид должен соответствовать своему месту. При этом он может менять место. Перешел с одной работы на другое - сменил место. Вот насчет того, что там в вопросах было:

тащить старое место с собой в другое место, такое иногда бывает.

Реально. Но все следят за этим и отсекается оно (?). А вот когда мы переходим к личности, то здесь мы должны говорить: с личностной позиции. И это совсем другое понятие, отличное от жизни в месте соответствующем и для обеспечения определенной производственной функции. Пример, который я вам рассказывал про Ильясова - он в этом и состоял: когда его на игре спрашивали, выявить свою позицию, он спрашивал: в какой роли? Или в каком месте? Скажите, я вам это воспроизведу. А у человека в личностной жизни должна быть позиция. Определяемая ценностями, целями его жизненной траектории и перспектив его жизни. И с соответствующим пониманием социума и законов его жизни. Т.к. нельзя стать личностью, не представляя законов его жизни. И, в частности, наличие этих вот областей, клубов, производств и возможности жить на грани того и другого. На краю. И все время как бы грозя вывалиться из этой системы. И здесь очень важен тот момент, уже обсуждающийся около 20-ти лет, что личность определяется как личность тогда, когда она выламывается из системы. И это, вроде бы, сегодня вошло уже во все учебники по социальной психологии. А.В. Петровский, он эту линию включил в свой учебник социальной психологии и обсуждал там случай, когда индивид конфликтует с коллективом во имя интересов коллектива. И назвал это высшим существованием личности. Я понятно говорю, да? Мне важно сейчас пространственно разделить существование индивида и личности. Сказать, что они существуют по-разному. В наличии личности проявляются, на низшем уровне тогда, когда человек имеет позицию, знает свои ценности, цели и может их объявить. Не

боясь противопоставить их коллективу. Вот это и значит, что личность есть. Я, практически, говорю и это надо, вроде бы, проговорить, что суть не в том, что человек имеет личность, у нас есть даже такая поговорка: все мы люди, все мы личности. Ничего подобного, Мы, в основное массе, все неличности. И в разных социальных организациях, культурных организациях, разное по объемам, разное по размерам количество людей переходит в личностное состояние. Ну, классический пример: Карл Маркс, став редактором "Рейнской газеты", он вошел в конфликты, причем в личностные конфликты, принадлежа социально к тому высшему слою германского прусского общества. Но, выполняя свою функцию как журналист. Вот тут очень интересный вопрос: функция производственная или клубная? И сказать однозначно нельзя. Поскольку есть еще вот эти пограничные области, здесь, у меня на схеме они сюда попадут, когда производства носят клубный характер. Вот, в хорошо поставленных научно-исследовательских институтах академии наук, директор института поучился в Англии и знает, что это такое, то как производство работает как клуб. И на этом держится академия наук. А в производственных отношениях НИИ, там уже нет никакого производства, поскольку там уже ничего не выдают. Чай пьют, разговоры ведут, а результатов нет. И обратно, есть клуб, который организован очень жестко административно. И, вроде бы, журналистика, есть такая область, которая у нас уже совсем организована как производство. Но это не значит, что это наша особенность. Нечто подобное было и в Пруссии. В Германии вообще. Поэтому, когда Маркс работал как редактор "Рейнской газеты", он вошел в конфликт, вынужден был эмигрировать, и дальше вынужден был жить в порах общества. И вот так личностно он противопоставляется всему обществу в целом, поскольку начинает писать "Очерк политической экономии" или "Капитал". И это означает, что он как индивид и личность конфликтует со всем обществом в целом и даже с семьей было. Поскольку он рассматривает жизнь общества в целом и диктует ему, ну, диктует в переносном смысле, поскольку он прогнозирует, определяет, а вместе с тем

проектирует революцию и переход к новому обществу. Диктует ему законы жизни. И когда мы проходили марксизм, там, вроде бы, определяется в чем, кроме теоретической мощи, сила марксизма. Она состояла в том, что он нашел класс, носитель будущей революции. Т.е. он с одной стороны, придумывает методологию или основания революции, социального переворота, а потом находит еще и исполнителей и начинает организовывать их в коммунистическом интернационале, как организации, которая будет все это осуществлять. И она начинает вот так быть. Таким образом, личность перестает жить по законам общества. Но это одна сторона. А можно сказать совершенно иначе и точнее. Что здесь история общества, история развития культуры общества, совпадает с траекторией жизни отдельной личности, поскольку эта личность теперь и есть ведущий, основной и самый мощный элемент общества. Я понятно говорю? То же самое, смотрите, делает Владимир Ильич Ленин, но еще более интересно и более определенно, поскольку вся история жизни и работы Ленина, есть история его расхождения с партией. При этом он не боится объявить с своей позиции и все время расходится с партией и воссоздает партию, новую, из новых с новой подготовкой. И отсюда школы на Капри для подготовки нового актива или во Франции, как это место называлось? ? И там он готовит их. И дальше: Брестский мир, когда Ленин опять расходится, фактически, с ядром партии. Договор, этот позорный договор с немцами надо заключать, поскольку его в развитии событий сбросили (?). В этот момент принимается невероятное ответственное решение. Мы много читали, много видели в кино по этому поводу. Скажем, все восстание эсеров и попытка их устроить свой переворот, дальше вся революция строится на вот этом решении, когда он расходится с партией, потом, действительно, как он делает ультиматум руководству партии, заставляет их принять свою правоту. Вот пример опять личности и целей, который мы могли бы назвать как? Онтогенез, да? Которые делает историю общества. И, вроде бы, я никуда не могу уйти от того, что я не могу задавать это в одной картине, вынужден задавать разные процессы, для

разных состояний, выделять разные закономерности. Жизни человека. И так, мы первое, что должны отсюда - то, что ЛЮДИ живут весьма и весьма по-разному. И как это писал Ильф и Петров: одни летают спасать челюскинцев, и летают туда, на айсберг (?), а другие следят за Лоханкиным. И точно так одни живут индивидуальной жизнью, а другие живут личностной жизнью. И это две большие разницы, как говорят в Одессе. И их надо понимать.

Бондаренко: Если рассматривать индивида и личность, противостоящих в одну эпоху, в одном пространстве и времени...

Щедровицкий: В одном пространстве и времени? Или в разных? Бондаренко: Я имею в виду: в одну историческую эпоху и в одно время.

Щедровицкий: А вы имеете разделенное общество, и там есть свои области идеального, свои области реального. Каждый живет и борется в своей области, да? И каждый выходит, я сейчас это буду рисовать все, в целом, так что они не сталкиваются. И теперь смотрите, что интересно, Дарвин делал одну революцию и как личность выходил над современной ему наукой. А Маркс делал другую науку о революции, в другой области. В области социальных дисциплин. И при этом Маркс, вроде бы знал о Дарвине, и даже его высоко ценил и отправил Дарвину свой "Капитал", а Дарвин был менее любопытным, менее интересующимся. Он ничего не знал. Так вроде бы до конца своей жизни он и не относился.

Играшкин: Здесь по-моему так вопрос ставится, по-поводу того, личность как-то функционально должна изображаться, или в сфере науки, как это Кант делал, скажем, или Гегель

Смотришь литературу: он был личностью или был.....

Щедровицкий: Это уже ваши проблемы. Я бы туда залезать не хотел. Что касается меня, для меня Гегель бесспорно личность. Для меня, но я никому не буду этого навязывать.

Играшкин: Я имею ввиду вот из этих.....

Щедровицкий: Вы объективно хотите, а объективно есть сор – надо в мусоропровод спустить. Поскольку он бессмысленно-объективен. Сказал бы я, да? Последние два вопроса: вам и ваш.

Вопрос:.....

Щедровицкий: Видите ли, личность и индивид, они могут формироваться только в нашем обществе. Поскольку только в нашем обществе вас будут кормить, давать вам возможность заниматься своим делом. Поскольку у нас легкие условия жизни, понимаете? Оранжерейные, поэтому у нас вы можете делать вид, что вы работаете на своем месте на производстве, и при этом заниматься другим. И слава богу, говорю я. Хотя, кто-то скажет и "не слава богу". А там, где вы работаете на производстве современном, то там ценности, формировать и прочее, силенок уже нет, вот так к сожалению обстоит дело.

Помренин: Значит, выходит..... по-вашему. Маркс такое двух определений человека производил, когда формулу выводил или предлагал: обстоятельства делают людей, в такой же мере, как и люди делают обстоятельства.

Щедровицкий: Да, но это я должен был сказать и даже заготовил к предыдущей части. Вот тогда, когда я хотел противопоставить Маркса Руссо. И разделять концепции Маркса. Вот то, что принадлежит собственно Марксу и то, что он делает, и пара..... концепции Руссо, потому что, смотрите: обстоятельства делают человека, но сами обстоятельства делаются людьми. И эта мысль повторяется неоднократно в разных формах. Обстоятельства воспитывают людей, но сами воспитывающие обстоятельства надо они воспитывают воспитателей. Вот Маркс имел в виду вот это - необходимость двух представлений человека. Как место, определяемое обществом и задающее ему функции и как личность, которая становится независимой относительно условий. Меняет жизнь, находя себе место в « » общества. И там меняет жизнь не смотря на обстоятельства и вопреки им. Приобретает свою траекторию жизни.

Помренин: Тогда другой важный вопрос: как же тогда высказывание Маркса, которого Вы интерпретируете, что производство и клуб имеют перспективу объединиться, т.е, в будущем не будет тех людей, которых делают обстоятельства. Каждый раз человек будет делать собственную действительность.

Щедровицкий: Это хорошая мысль. Я бы вам ответил в такой ехидной форме: это уже не моя проблема. Я умру до этого. Это будут ваши проблемы, если вам свезет. Вы их и решайте. Теперь я перехожу к обобщающему тезису. Значит, дальше я хочу обсуждать два вопроса, которые представляются мне наиболее значимыми и в решении наших практических проблем. Я хочу обсуждать, во-первых, тему развития, как она вытекает из всего того, что я обсудил - раз, я должен обсудить представления развития, так как они существовали на разных этапах. Изменение форм и структур педагогики. И третье – это отношение к культуре и проблеме к содержательности и идеальности. Вот три вопроса я должен, вроде бы ответить. А теперь первая тема.

Значит, если мы поняли вот эти две формы существования человека как личности, в особенности в том смысле, как я это давал в конце, насчет отделения личных траекторий жизни как исторических. И мы, вроде бы понимаем, что образование людей, деятельность людей есть решающий момент истории человеческого общества. И, если все люди лягут на печку и будут спать, то никакой истории общества не будет. Это тоже нетривиально и не очень понятно, потому что обычно в нашей социальной науке существует представление, что история общества идет и движется своим ходом независимо от того, работают люди или не работают и безотносительно к тому, как они работают. И, фактически, все ученые, представители гуманитарных наук, стоят сейчас на этой точке зрения, поскольку очень хотят жить, думать и работать как им нужно - естественно-научно. Я бы здесь выругался матерно если бы можно было. Но что поделаешь? Если вы понимаете, что если люди не действуют, или действуют строго определенным образом, то история прекращается и общество, данное общество, где это произошло, вырождается и разрушается,

перестает существовать, то тогда мы должны эти самые процессы развития представить следующим вот образом: вот эта линия ограничивает развития культуры. Вот это естественное основание, на которое выводится

к моменту своего рождения, как возможность следующих процессов и развития культуры. И вот тут я рисую такую линию, которая есть образование и развитие индивида, но не личности. Одно, а вот другое. И вот, теперь, я начинаю объяснять эту схему, но здесь еще пририсую такую вот вещь. Значит, итак: вот эта вот кривая, надстройка над ней, со всем тем, что над ней, эта кривая символизирует развития человеческой культуры. Или историческое развитие культуры. Вот эти линии есть образование, обучение, воспитание индивида, причем смысл этих кривых, вот так нарисованных в , что на каждом историческом этапе индивида выводят к определенным точкам, достигнутым историческим развитием человеческой культуры. Каждый раз есть соответствующий идеал, что такое "культурный" человек, есть представление или модель человека для данного периода истории. Его выводят сюда за счет образования, обучения и воспитания. Смысл все этой работы по обучению и воспитанию в том состоит, чтобы вывести его на эту кривую, или обеспечить ему представление культурного запаса. И прежде, что мне важно? Вот, если скажем, родился вот здесь человек. Его, в одном случае, будут выводить вот к этому состоянию культуры, а в другом случае могут его выводить вот к этому состоянию культуры. Будут выводить и выведут. Это соприкасается с тем, в первой лекции, где я говорил о том, что мертвецы живут вокруг нас. Мертвецы не в смысле биологической жизни, а в смысле своих воззрений. Ну, вот на примере логики я могу это рассматривать. Примерно так в 53-54 году один американский журнал занимался анализом наших логических работ и расклассифицировал всех советских логиков. И сказал: там 6 аристотельников, развивающих аристотелевскую концепцию, причем не только в логике, но и в философии или, скажем, восемь или пятнадцать гегелев, развивающих гегельянскую концепцию, два марксиста и еще два неопозитивиста, два

представителя английской философии языка и т.д. И это очень точно, поскольку человек рождается, его начинают учить преподаватели и опять же все зависит от того, куда примыкает этот преподаватель и в каких воззрениях он работает. И очень часто бывает так, что представители новых воззрений с исторической точки зрения – плохие преподаватели -... Содержание у них плохо проработано, за счет своего недавнего возникновения его на этой кривой культуры. Я понятно говорю? А поэтому основная масса студентов воспитывается в духе старого мыслителя и поэтому берутся как новые те концепции, понятия, которые разрабатывал этот мыслитель, скажем, иногда бывает, в 19-м веке, это хороший случай, иногда в 13-м веке, это случай хуже, а иногда в 5-м веке до нашей эры или в 4-м. Люди готовятся большими группами и подготавливают их к тому, чтобы развивать дальше культуру аристотелевского мышления или гегел., еще какого? Я это обсуждаю на примере логики, поскольку тут могу отвечать за каждый тезис и за каждую мелочь. И, полагаю, что в физике, химии, в биологии происходит все тоже самое. И тоже самое происходит и в социологии, политэкономии и т.д. В любой научной дисциплине мы можем начать выводить людей, в процессе их образования и воспитания к любому историческому состоянию культуры, может быть двухтысячелетней давности. И дальше я постараюсь показать что это все – нормально. И более того - все это надо ценить, и я хоть и нарисовал развитие культуры вот так, но при этом надо понимать, что реально эта кривая куда более сложная и она идет примерно так: вот идет развитие к определенному состоянию и тупику. Потом начинается развитие вот этого вот самого высокого состояния на этой кривой, а из какого-то начального, где еще не началась специализация, приведшая к тупику. Начинается развитие к какой-то ДРУГОЙ линии к другому тупику. Нельзя развиваться никуда из этого самого высокого на этой ветви тупикового состояния. Мы должны спуститься вниз, найти то место, где можно развивать и начинать новый кусок. И при этом, если взять эту линию, Вы, вроде бы, должны понять, что здесь как эволюция животного мира. Вот

идут и развиваются ящероподобные, такие высокие, специализированные и т.д., а потом какое-то маленькое и отсталое, как кажется, на тот период, животное, но с теплой кровью, начинает новую линию, из низких уровней развития животного мира идет вверх и дает перспективные линии, ведущие к человеку. По-моему, все эти эволюционные представления правдоподобны. Понятно я сказал, да? Значит, выход здесь на культуру. Еще не известно, как идет культура. Может быть она, дальше в истории найдет с этого места и туда вверх в другом направлении. А эта вся часть, достигнутая за последние 300-400 лет будет считаться боковой и тупиковой ветвью. Значит, в истории культуры нет непрерывного прогресса и восхождения. Это надо очень четко понимать. И никто не знает, где правильный пункт. И в этом смысле мне нравится это выражение, как сказал Лев Толстой: будущего нет, поскольку мы его делаем. И оно будет именно таким, каким мы его сделаем. А что вы так качаете головой? И не объясняете, почему? Понимаете, наука должна быть громоской выпускной, а иначе она вообще не нужна. Поэтому я бы убрал здесь момент этой вот искусственности я сказал: не реально это, потому что история есть искусственно-естественное движение. Но искусственно-естественное движение... в предельных абстракциях этот метод я вам рассказывал: выделить искусственную составляющую, а потом посмотреть, как она там реально происходит и как искусственной и естественной компоненты и конкретного исторического анализа. Вот тезис Льва Толстова очень четко выражает искусственную в истории. Поэтому эта линия представляет собой такого ежа. Вот если я беру все что произошло и говорю: вот берут группу молодежи, выводят ее к аристотелевскому представлению, к аристотелевской философии и они начинают дальше, вот когда они этой вот линии или границы культуры - вот тут они впервые могут перейти из индивидного состояния в личностное. И я ввожу новую. Не всякий кто из коллектива – личности. Не надо путать личность с.....

И ничего после себя не оставил, т.е. личность только тогда личность, когда она из системы, когда она вносит вклад в культуру. И я это начинал рисовать - этот момент: вот вывели сюда, предположили «я» на этой границе, выйдя к передовому краю, передовому фронту, личность выскакивает вверх вот сюда вот, и поэтому я говорю, здесь внизу - пространство подготовки образования. Теперь она выходит сюда на передовой фронт и теперь его личностная жизнедеятельность заключается в том, что он должен двигать культуру человечества и, он делает какой-то вклад вот здесь вот и, продвигается на следующий кусок и вкладывает в культуру, Я то, вы понимаете, я выдвигаю очень мощное требование сейчас к личности, хотя на мой взгляд, проблемы сегодняшнего образования в этом и состоят и дальше я постараюсь показать это.

Играшкин: Определите, что понимать под культурой...

Щедровицкий: Я не думал, что вое, что я рассказывал 5 лекций -так пролетело мимо. Что такое культура, я объяснял и схему рисовал воспроизводства и объяснял, что такое культура. А здесь проблема в другом. Здесь надо не отвечать на вопрос, что такое культура. Этот ответ пустяковый. И, вроде бы, в 63-м году я этот ответ дал. И, вроде бы, его все приняли и никто даже не возражает, хотя и есть недочеты, конечно. Но проблема заключается в другом. Проблема состоит в том, чтобы ответить, где линия развития культуры и вот этого сегодня никто не может оказать. И поэтому педагоги - все это лапша на уши. Поскольку не будет этого никакого нового образования; пока вы не определите вот эту линию развития культуры.

Играшкин: Линии культуры нужны для того, чтобы образовать новые культурные новообразования, так?

Щедровицкий: Верно. Но все равно приходится теоретически отвечать и отсюда, понятие Культуры распадается на два. Это я сейчас и ухватил в вашем замечании. Замечание то прекрасное. Потому что, что такое культура? Когда я даю функциональное определение культуры и схему воспроизводства и говорю: культура

- это набор образцов, эталонов или матриц, которые записываются в определенные помещения, музеи культуры, исторические музеи культуры, И дальше используются для подрастающих поколений когда им дают образование. Это я сказал и, вроде бы, это определяет определенные перспективы. Но чтобы правильно выбрать направление подготовки, содержание подготовки, надо отвечать, как расположены линии развития культуры. Потому что, что толку, что мы сегодня будем готовить платоников или аристотеликов. Все равно, вроде бы, так получается, что аристотелевская концепция ушла в прошлое. И хотя она очень умная и Аристотель был, конечно, на много голов выше, чем работающие сейчас у нас преподаватели философии и сотрудники института философии. Но все равно, обратите внимание: Аристотель был умнее их я лучше —мыслил в том числе в области философии и логики, но Аристотелевская философия все равно ушла в прошлое и у нас сейчас эпоха марксистской философии. И именно она является сейчас самой передовой и лежащей в самой передовой части, если не считать некоторых доморощенных философов, которые может где-то есть, но еще не проявились. Может быть они проявятся когда-нибудь. И сегодня Маркс стоит во главе вот этой вот философской линии, на ее вершине. И готовить надо, вроде бы, марксистов (Соответственно. Для этого надо очень четко знать в каждой науке: в физике, в химии, в биологии) а ситуация бывает такой: какой эффект объявился, навесили ему буржуазное клеймо, Менделя и Моргана законами, говорят они ничего не понимают, и пришел сторонник Лысенко на биологический факультет МГУ и начал там внедрять соответствующие теории, А потом () произвел обратный переворот и сказал, что все это псевдонаука и лженаука. И все то, что у нас учили, надо забыть. И теперь опять начинают читать Менделя, Моргана , да? Но при этом уже оказывается, что сам индивид плывет по течению классических представлений, поскольку, если бы не было этого погрома, то наша бы биология по прежнему шла впереди всей мировой биологии. Но, поскольку ее вышибли на 15 лет, то за это время английские и

американские направления стали первыми и теперь оказывается, что все то что мы развиваем идет сзади. И в этом смысле поворачивается вектор развития. Я понятно говорю, да?

Играшкин: Но есть еще всемирное развитие культуры, так называемое.

Щедровицкий: Между прочим, когда я говорил, то имел в виду именно всемирное развитие, а не Российское, обратите внимание. Видите, я сознательно взял такие, досконально мне известные проблемы, в которых все решено, понимаете? Да, а именно, что произошло? Неопозитивисты, выдвинувшие свою программу в 29 году, к 50-му году прошел свой....

И это было признано самими носителями неопозитивизма. Понятно? И никакого постпозитивизма. Вот прошла свой путь и умерла. А что там осталось от и что там можно брать, это под вопросом, и в мировой философии, вообще не обсуждается, осталось единственное место в мире - это Москва, институт философии. И вся советская философия периферийная, где до сих пор обсуждается вопрос как быть с позитивизмом и можно ему класть в рот палец или нельзя? И если бы не эти рассуждения, вообще бы в мире никто не помнил о том, что неопозитивизм был. Я привел очевидный пример. Дальше понимается, вот английская аналитическая философия, которая еще не развилась. Она только в коротких штанишках ходит, много чего обещает, но пока что ничего такого, на мой взгляд, существенного не открыла. А школа, которая сменила неопозитивизм и которая явилась могильщиком неопозитивизма, это философия, ее крайне радикальное... .., в виде очень интересного и мало интересного, на мой взгляд, его марксистской методологией. Она тоже уже лопнула. И это тоже уже, вроде бы, зафиксировано в мировой философии. И я действительно взял очень прочные, наглядные, где я могу говорить не очень сильно ошибаясь. И там не это важно, передаю я или нет, я передаю идеи, принцип и подчеркиваю, что такое культура: это мы, вроде бы знаем и

даже определения знает для понятия. И можем похоронить по первому разряду. Я даю здесь понятие развития культуры.

Играшкин: Но это в моем вопросе и подразумевается.

Щедровицкий: Подождите. Я не знаю, что Вы там подразумеваете. Боюсь, что ничего этого вы не подразумеваете. Понимаете? И даже более того. Насколько я знаю сегодняшние работы по педагогике, там этот вопрос передовые экспериментаторы, окажем вроде Василия Васильевича Давыдова или Виталия Владимировича Рубцова, только выходит, что они запутались в этом вопросе и еще не осознали в чем запутались.

Играшкин: Но обыденное сознание выходит.

Щедровицкий: Обыденное сознание никуда не выходит. Обыденное сознание лежит на печке и повторяет истины пятисотлетней давности.

Значит важно обсудить это в свете предыдущего обсуждения клуба и жизни индивида. Что индивидная жизни состоит в том, что мы стягиваем людей к определенным достижениям культуры и после этого даем им пинок под зад и отправляем их на производство, в глубине души понимая, что шапочное образование они получили и пускай работают как могут на производстве, поскольку это производство, то там основное требование - культуру не развивать. Поскольку, опять нам думать некогда, нам работать надо.

Другая совершенно линия - когда мы готовим людей для развития культуры. Здесь могут быть разные, Мы можем их скажем в науку готовить. Ну как это: создается общий институт биофизики, часть сотрудников, молодых приезжает из Москвы в Пущино для того, чтобы в Пущине иметь мировой центр развития биофизики. И там мы создадим новую сияющую науку. С этой целью они едут, научные сотрудники надевают резиновые сапоги и начинают строить себе институт, своими руками, как каменщики, да? И дома и все прочее и поэтому и говорят через каждые два слова: мы построили советскую биофизики, самую передовую. Через 15 лет выясняется, что

делать передовую науку в деревне называемой Пушкино, просто нельзя. И они начинают бродить по поселку и спрашивать друг друга, что же нам, обратно в Москву ехать? Или дальше проживать, а то квартира здесь есть, условия хорошие и начинается проблема в Пушкине. Вот недавно один журналист выпустил книжку такую: "В стране "био", где он обсуждает эту проблему существования города Пушкино. Мне важно здесь подчеркнуть, что личность здесь, на этой ступени, получает другое понятие и другое назначение, кто вывел на передний край, сумел выйти на передний край, следовательно, нашел эту вот линию и даже сумел определить какие-то перспективные линии, но не одну, а много, поскольку все зависит от того, куда подтянуты эти люди. Скажем, одних подтянули к этому уровню культуры и они дальше будут двигать вот сюда все это. И создадут здесь новый слой культуры, новый вектор развития. Других подтянули вот сюда. Они вот сюда пойдут и будут двигатьсяони будут двигаться по вектору развития. Но все определяется уровнем их личностной подготовки и философского образования, знания истории науки и понимания перспектив развития этого целого. Следовательно, специальной методологической работой по определению должно быть направление развития культуры и науки. И если не появляется таких людей, которых итальянский философ Карло Рональда назвал "операторы культуры", и, вроде бы, в итальянской философии даже такое техническое понятие есть для этих людей. Монтеры культуры. Конечно, все вышли из России. Мне лично это очень симпатично, но вот назвал....и предусмотрел это все, но поскольку его издания идут на русском языке, их в мире не читали, а Карло выступил на конгрессе и у них база писательская другая. Он выступил, проговорил 20 минут и это сразу отпечатали на 20-ти языках и во всем мире знают, что он сказал и все это кладется в культуру, даже если он оказал ерунду, все равно отпечатали и развитие пошло.

И вот масса линий и воронок возможности развития в разные стороны. Нужно их отсоединить, сравнивать и наизусть еще решающее направление и двигаться в этом направлении, соответственно. И вот, когда мы это сделаем, тогда и будем иметь соответственно интеллигенцию, науку, философию и т.д. А вот эта нижняя часть, здесь возникают аналогичные проблемы,.. Да, Виктор Александрович? Значит, куда выводить? Выводить вот в это развитие, в высшую точку развития культуры, чтобы дальше продолжать тенденции или в образование выводить куда-то, к тому что было. в 19-м веке, в 15-м веке и в 8-м веке. Или в 5-м веке до н.э. Обратите внимание: к 8-му веку выводить легче всего. Там , потому что почти ничего не было. И, вроде бы, огромная масса преподавателей и методистов, она склоняется к этой линии. Что вот будем выводить на уровень культуры вот к 8-му или к 4-му веку. Или в лучшем случае к церковно-приходской школе 1804 года. И хотя у нас церковно-приходская школа была самой лучшей в мире тогда, в 1802 году все-таки это был уровень церковно-приходской школы, Да?

Помренин: Скажите, а можно сказать, что личности начинаются тогда, когда выходят на рефлексию всей деятельности.

Щедровицкий: Над историей культуры. Что значит на рефлексию всей деятельности .Можем выйти на рефлексию собственной работы. Но в принципе Вы правильно говорите, мне это очень симпатично, хотя технически я говорю: человек должен видеть историю развития культуры выделять основные тенденции, направления развития этой культуры и дальше, он должен выходить в будущее, рассчитывая разные возможные направления развития. Вот я пытался здесь выступать в институте биофизики на методологическом семинаре, чтобы рассчитать возможности построения биофизики. И вроде бы даже показал, что это легко сделать небольшой группой. И вот мне оказали: «тривиальности все это». А смотреть насчет развития - это нам не нужно. Я утрирую немножко. Но по сути дела было так. Реально у нас социологии вообще нет в стране. Никто этим в принципе вообще не за-

нимается. И точно так же у нас в вузах убирают курсы истории науки. Хотя известно высказывание Маркса и Энгельса, что только знание истории науки дает возможность работать в ней эффективно. Все равно из всех вузов убирают эти курсы истории науки, которые раньше вели теоретиков в выборе направления. И работа эта должна быть проделана и, вроде бы получается, что личностью настоящей личностью, культурной личностью мы можем называть человека только если он выходит на этот культурный уровень, выходит в рефлексивную позицию и может представлять себе, как это все развивается.

Болотов Г.П.: «Линия развития определяется тем, что в методологии, грубо говоря т.е. тенденция развития определяется каждым тем, что он может»

Щедровицкий В.А.! Я бы еще жестче, оказал, сославшись на тезис Льва Толстого. Будущего нет. Поскольку мы его делаем. И оно будет таким, каким мы его сделали. Следовательно, этот тезис уже предусматривает, то что вы говорите. Смотрите, когда я отвечаю вместе с тем, я говорю: ну конечно, вроде бы получается субъективизм.

Тогда я достаю Маркса "Тезисы о Фейербахе" я говорю, что для Маркса субъективизм есть объективность. Ошибка всего присутствующего материализма, включая Фейербаха в том, что брали объект, как объект созерцания, а не субъективно, не как предмет практической чувственной деятельности человека. Что делает Маркс в этом тезисе? Он переводит историю субъективную деятельность, а на базе деятельности должен построить историю. Вспомните игру-50. Нужно еще стране иметь много таких личностей, по-разному подготовленных. И они должны в своем обществе проявить культурное мышление это- неперенное условие. Я, кстати, об этом скажу. По-видимому, так сейчас получается, что освоение методологии, есть всеобщее и обязательное условие, чтобы стать личностью и культурной личностью. И это вроде бы самый экономный и рациональный путь. И отсюда проблема методологизации современного образования. Смотрите, что я говорю, чтобы убрать подспудно Вами высказанное обвинение-возражение. Я говорю, нам нужно иметь

много культурных, образованных личностей, с разными позициями, разными устремлениями, тенденциями и интенциями, да? И нужно между ними устраивать коммуникации и обсуждение с тем, чтобы компас направлять в науке, в образовании, куда над надо двигаться. Нам надо иметь избыток этих людей. И этот избыток есть обязательное, неременное условие нашего в стране рационального развития. Мы все должны понять, что мы больше не бедная страна, а -богатая и должны жить с излишками. Я бы хотел привести пример такой, чтобы было понятно, о чем я говорю. В бедной семье сколько они имеют тарелок, чашек? 4 тарелки, 4 чашки. То есть если к ним кто-то придел в гости, то либо хозяин не пьет, то либо один чай попил, потом помыли, заменяют. А что в нормальной семье? Там есть на 12 персон и на 24 персоны еще второй, да? И это есть нормальные условия жизни. Точно также подготовка культурных и образованных людей в 24-кратнм размере и разнокалиберных есть элементарное минимальное условие культурной жизни, культурного развития. Кстати, вот сейчас мы будем пытаться решать этот вопрос во всесоюзном масштабе на архитектуре и градостроительстве. Поскольку подсчитано оказывается, что если мы создадим разные типы зданий и будем их в небольших количествах насаждать и будем иметь 2-3 нежилой площади, то оказывается, что потребность в площади сокращается на 20%. Вот такие завиральные идеи разрабатывали архитекторы и градостроители на игре в Зеленогорске под Ленинградом. И вроде бы хотят их выдвигать на съезд архитекторов, чтобы анализировать градостроительную политику. Мне опять важен здесь принцип. Есть условия полного развития и тогда действительно сравнивается, скажем с Германией, Англией и Америкой. Потому что люди то у нас лучше, чем у них и богаче возможности и разнокалиберные и привыкшие в наших условиях думать сами без средств массовой печати. А чего вы смеетесь. Ничего подобного. Я сказал то, что я сказал. И люди эти могут думать больше, если они поймут в какой-то момент перед Западом, перед американскими приборами и прочее. Голову надо иметь на плечах и работать. Приборы нужны где-

то, а надо иметь этот излишек подготовленной интеллигенции, работающей в разных областях и склонной обсуждать проблемы движения и перспектив пути, да?

Щедровицкий: Тенденции, тенденции сказал я, развития культуры. Я про философию сказал. Там наверху стоит марксова теория или марксова философия.

Вопрос: Может найдется другая философия?

Щедровицкий: Может, может, если найдется один нахал, который пойдет выше Маркса в истории культуры, то она пойдет дальше, но важно вот что: такие как Маркс по своему синтезу культуры возникает наверное раз в 1000 лет. Мы подождем еще 1000 лет. В 2900 году, наверно, появится еще раз такой Маркс и построит новую теорию.

Вопрос: А может раньше?

Щедровицкий: Вот если будем делать то, что я объявил как непереносимое элементарное условие может и раньше. Но это все ваши проблемы.

Щедровицкий: Искусственно-техническое развитие. Там еще есть естественная компонента. И теперь, я надеюсь вы поняли, что поскольку мы отставшие были, да, то теперь чтобы выходить вперед нам надо за счет искусственной компоненты, но собственно допускается делать многое то, что там в Германии, Франции делается за счет естественного развития, да. Вы поняли о чем я? Вопрос: У меня такой вопрос: культурный человек вышел на передовые рубежи. Какими нравственными критериями он будет пользоваться при выборе?

Щедровицкий: Попробую Вам сейчас ответить, но в своей логике. Так больше нет замечаний и вопросов, да? Так, прощу Вас. Сейчас, сейчас.

Бондаренко: А я хотела бы вернуться к другому, в другую сторону. К педагогике самой. Вы нам сказали, что коммуникация является основным ядром человеческого общества. А нельзя ли. Относительно этого основного ядра посмотреть как там производственная и клубная структура?

Щедровицкий: А там нет производственной структуры.

Бондаренко: А можно ли в этой форме, которая коммуникация, обучение налаживать, которое является....

Щедровицкий: Я не понимаю, что Вы спрашиваете. А разве обучение организуется не в коммуникации? ' :

Бондаренко: Но ведь тогда обучение может быть само по себе клубным.

Щедровицкий: Конечно, может быть. Кто о этом спорит. Это вроде бы и делалось, вроде бы в Красноярске, систематически из года в год. И кто только не обещает результаты. Именно по этим линиям, да? Значит, вроде я с Вами целиком согласен и почти все здесь предшествующие. Только теперь я бы все это промыслил. Отфиксировал и промыслил. Все что происходит. Выводить это на уровень идеального содержания. А у вас, вроде бы, Борис Иосифович, этого делать не хочет, говорит: я психолог. У меня психологические проблемы и, вроде бы, отстраняется. А остальные на него смотрят и тоже не делают. Я понятно сказал, Борис Иосифович? Вы хотите что-нибудь по этому поводу сказать? Нет, отлично.

Так. Значит вернулся я теперь к этому вопросу образования.... Последняя лекция, да? Ну вот утешайтесь, что больше этого безобразия не будет... Ну вот. У нас в стране наиболее активно работающей экспериментальной школой, которую ведут психологи 91-я, под руководством Давыдова и там работают сотрудники лаборатории Рубцова. Они делают тоже самое, что и у вас в КГУ делает Борис Иосифович. Они занимаются изучением общения между людьми, коммуникацией, получают очень интересные психологические материалы, коммуникативные и прочие. И, вроде бы, на основе этого пытаются строить педагогику. Это относится прямо к вашему, тезису о коммуникации.

Бондаренко: Я знаю.

Щедровицкий: И Вы уже знаете, что дальше скажу? Вроде бы, из этой схемы следует, что это путь тупиковый. А теперь я буду его разъяснил, что получилось там в школе у Давыдова и в лаборатории Рубцова. Они взяли это функциональное определение

культуры, И начинают развивать это у ребят. Т.е. ясно, дети где-то вот здесь на этом уровне подготовки, чтобы они активно самостоятельно работали. И они развивают в соответствии с общей установкой академии пед.наук активность учения. Понятно я говорю, да? Активность в учении. И считают, что если они активность в учении разовьют, то они получают то, что нужно. Значит, вроде бы, из- этой схемы следует, что обучение только тогда будет эффективным, если оно будет целенаправленно и выводящим к тем передовым состояниям достигнутым человеческой культурой или каким-то состоянием культуры. Понятно я это сказал? Значит, эти состояния культуры нужно выделить и описывать. И то, что производят сами дети в процессе общения друг с другом не может вывести на эту культуру. И поэтому выступает вот то самое, на что обратил внимание Игорь Александрович. Есть два понятия культуры: вот это функциональное и понятие культуры, как культурного уровня. Вот того уровня, который мы должны достигать в образовании. И эти два понятия модифицированы. А поэтому и получается, что они психологические опыты ведут психологически подготовку детей и образование организуют и они, вроде бы, формируют культуру у этих детей, но только "некультурную" культуру. А культуру, возникающую в данной ситуации и в логике данного общения. А куда они ж не знают куда, поскольку нет этого состояния, фиксированного куда надо вывести, а поэтому никакой, целенаправленности или как вы тогда говорили рельс, которые выводят..... нет. Смотрите, если есть активность - это очень здорово. А если активность теряет весь свой смысл, осмысленно вызывать активность и даже строить конфликтней даже взвивать личностно, поскольку вы не знаете как педагоги, куда. Вот что получилось. Поэтому сегодня для Давыдова, вот он книжку выпустил: "Проблемы развивающего обучения". Я ее два дня штудировал, все искал это место, где он объясняет и куда развивать-то надо к каким состояниям. Вылетела, эта проблема у него. А поскольку я знаю, что они в лабораториях обсуждают, но там главная проблема: как определить эти культурные эти культурные уровни и вектора, поскольку, обратите

внимание, я гляжу на Вас, Борис Иосифович, работа эта не психологическая, а культурологическая, научная и логическая. И получается, что одной психологией вы систему образования и подготовки не сделаете.

Борис Иосифович: Я с Вами полностью согласен.

Щедровицкий: А, я понял что Вы теперь делаете. Вы считаете, что я буду решать вопрос развития культуры, а Вы будете психологические механизмы под это подстраивать. Так что ли?

Хасан: где-то рядом.

Щедровицкий: Ничего подобного. И не надейтесь. Все придется делать самим. И, пока вы у себя не разовьете эту культурологическую идею, у себя в КГУ. Культурологическое и историческое отделение, истории науки, культуры. До тех пор вы проблем своих практически не решите. И рассчитывать на дядю в Москве бессмысленно. И вам надо решать эти вопросы здесь, для своего контингента в ваших практических задачах. Теперь они исторические и культурные, но решать их все равно придется. И здесь я ставлю точку, если было понятно. Есть какие то вопросы или замечания?

Вопрос: Но ведь написал...

Щедровицкий: Хороший ход, 'такой вот методологический ход. Не стал анализировать научно, а вышел на методологическую сцену и сказал: «разум надо давать. Вот ответ на ваше замечание. Насчет нравственности, доброты и т.д.» Но я бы его хотел поставить со всей принципиальностью, но чуть дальше. Значит, к настоящему-времени существуют 3 основные концепции развития человека в условиях обучения. Они появились на разных этапах развития системы образования. Мировой системы образования. И обеспечивали ей соответствующие идеологии. Первая концепция, надо рассмотреть этиологию самого слова, Рефлексизм - значит изменение форм. Эта концепция может быть наиболее яркий представитель концепции в педагогике, потому что

рассматривает всю эту концепцию с разными процессами, которые я обсуждал, в одном повороте или. в одном аспекте, он развитие культуры не видит, реформист и считает, что существуют люди, множество и образуют человеческое общество, со всеми его свойствами, признаками и атрибутами. Поскольку эта педагогика в центр всего поставила развитие людей и обсуждается вопрос о том, как же происходит это развитие. Показывает нам Ян Амос Коменский, как дуб вырастает из желудя. А как дуб вырастает из желудя? В желуде уже все заложено. И дальше он изменяет свои и дальше происходит вот это гегелевское разворачивание того, что изначально было заложено. Таким образом, в методологии категориально Ян Амос Коменский не только здесь, где я сказал, он убирает все социальные, культурные моменты и все сводит к биологизму или психологизму. Вот родился ребенок. У него там зародыш, задатки какие-то и он теперь должен их развернуть. Значит Моцарт был великим музыкантом, когда родился и Бах точно так же. Это объясняется генетикой или еще чем-то. Математик рождается великим математиком, художник рождается художником и т.д., а дальше он должен создать условия, создать концепцию свободного образования. И до сих пор существует эта культурная школа, его учеников „....“. Такой культурный человек - педагог. Человек на большой.... Но концепция странная такая, она питается психологизмом и сама поддерживает психологизм. Я так понимаю, Борис Иосифович, что Вы этим методом пользуетесь.

Хасан: Ни в коем случае.

Щедровицкий: Ну, придется с Вами еще разговаривать, особенно, наблюдая дальнейшее движение как же Вы собираетесь строить? Значит, надо сдать как бы свободные обстоятельства, условия свободного воспитания. И дать возможность каждому ребенку развернуть задатки, в которые в него поместила природа. Но я сегодня по концепции рефлексологов говорить сегодня не буду, а то там есть масса тонкостей, А это основные идеи.

Теперь. Вторая точка зрения. Это теория приспособления или адаптивизм. Концепция, которая на уровне философии была сформулирована Жан-Жаком Руссо. И дальше постоянно развивалась. Особое распространение она получила в США в 1900-1910 гг., а в нашей стране в 1920-1930 г.г. Реально в педагогике господствует этот принцип. В чем основной его смысл? Ребенок развивается, развивает свою деятельность. А деятельность свою он развивает на уровне условий. Поэтому, если у него, скажем, меняются какие-то ситуации или мы помещаем его в разные места последовательно, то он соответственно, мир видит, развивается, приспосабливается к местным условиям. Система здесь такая. Вот реализуется один набор навыков практике, оказывается результативным или продуктивным и ребенок закрепляет все это, потом выходит, переходит в другую ситуацию, другие условия, пробует свои старые способы действия, получает, соответственно, побор и вынужден отсюда то, вроде бы, из себя и в этом смысле это развернутый новый способ деятельности, который окажется продуктивным. Потом из этой ситуации он выходит, попадает в новую ситуацию, пробует эти два своих способа и развивает третий, и опять пошел. В каждой из таких теоретических концепций, в реформизме, адаптивизме и в следующей культурно-исторической концепции, ведущей начало от Выготского, определяет определенные методы и формы обучения и образования. Значит, для адаптивной концепции этими адекватными способами обучения является проведение специально подобранной ситуации. И смысл работы педагога состоит в том, чтобы правильно определять траекторию индивидуального развития, через эти ситуации.

Играшкин: Это концепция Выготского.

Щедровицкий: Нет. Выготский будет третьим. Так вы все это знаете, да? Можно поэтому не распространяться больше. Значит, эта педагогика, которая у нас расцветала в 20-е годы. И был, соответственно, лозунг такой, что самая лучшая школа - это жизнь. Поэтому, надо детей отправлять на производство, на колхозные фермы, на заводы, на фабрики, в библиотеки и т.д. Они будут попадать в новые

ситуации и там будут развиваться. И система школьного образования тоже строится по этому принципу. Методисты строят такие ряды по разным предметам математики, физики и т.д. Мы перетаскиваем детей из(^ одной ситуации в другую. Там, каждый раз новые ситуации.

В следующей концепции Выготский ввел зону ближайшего развития. Поскольку Выготский работал на переломе 2-й и 3-й позиции, В философии, в высокой теории, он должен брать культурно-исторический слой, а в своей педагогика в психологических работах брал и исповедовал очень многие стороны адаптивистской концепции. Ну, это понятно, почему это было правилом, поскольку адаптивизм тоже по-своему правильный. И взрослые уже развиваются вот в этой системе и развитие, собственно говоря, происходит по этой схеме. Но обучение, цель обучения используются здесь в переносном смысле. Т.е. практически обучения нет. Хотя здесь учится методолог. Но вот главный аргумент против - вы таким образом не получите культурных людей, тем более революционеров. Личности никак не получите. Потому что, если

человек приспосабливается к обстоятельствам и ситуациям, то вы, таким образом, формируете предельно, простых людей. Они будут очень здорово функционировать в ситуациях, но вы никогда не получите людей, которые будут строить науку, новую науку, новую технику и новые ситуации жизни. И это обстоятельство, вроде бы, указывает на теоретическую несостоятельность концепции адаптивизма теоретически, а не практически. Практически она очень важна и значима, И все это нужно употреблять и строить. И, вроде бы, я говорю, Давыдов и Рубцов работают вот в этой адаптивистской концепции. Я сейчас понятно сказал? Да, Борис Иосифович или не очень?

Хасан: Понятно, только они-то этого не знают.

Щедровицкий: Но они не знают не потому, что им никто этого не сказал, Я сам объяснял это Давыдову и Рубцову. Они этого не знают, потому что они этого не хотят знать. А не хотят знать, поскольку они говорят, что они развивают.

Теперь 3-я концепция. Культурно-историческая. В середине всего того, что я говорил вы должны были понять, что концепции должны быть предельно чистыми. Это очень важно. Ведь каждый путь чего-то схватывает из реальной ситуации. Поскольку, и реформисты в чем-то правы, поскольку этот момент по развитию задатков, их разворачивания имеет место. И адаптивисты во многом правы. И сегодня, скажем в Америке, адаптивистическая концепция здорово используется и дает свои вполне приличные результаты. И в нашей советской школе используется наша адаптивистская концепция. Но вот в теоретическом плане Выготский утверждал адаптивистские концепции, хотя реально он соединял и то, и другое. И это можно проследить по его работе. Но он возражал как раз по пункту подготовки революционеров. И обсуждал проблему естественно-искусственного в онтогенезе. Поскольку он не ввел понятия естественно-искусственно, то он вот эту вот адаптивистскую концепцию относил к естественным механизмам развития, которые складываются сами собой как бы формируются педагогом, а дальше уже опосредованно управляют развитием ребенка, или определяют развитие ребенка. Для него главным был момент освоения культуры. Он ввел поэтому понятие освоения культуры, на котором работают в основном..... Но освоение, вроде бы, не объясняет сути механизма. Но Выготский больше работал не над механизмами, а над теорией усвоения, освоения..... Нужно выводить эти концепции, чтобы они стали предельно чистыми. Интериоризация средств, будучи закреплена в индивиде, превращается в способности. Передает способности индивида. Вот это культурно-историческая концепция. Что касается меня, то я себя рассматриваю как последователя Выготского. Но при этом говорю: я буду соединять одно, другое и третье и

определять вклад каждого. Есть здесь вопросы? Все настолько естественно, что вопросы не возникают.

Вопрос: А какие позиции есть еще на этот вопрос?

Щедровицкий: Ой, на этот вопрос позиций очень много. Масса людей писала и Давыдов и Гальперин, первый отличается тем, что он задал очень четкие границы формирования умственного действия.

..... на котором проявляются все эти теории является ответ

на вопрос: как механизм разворачивается? Я говорю: суть культурно исторической концепции в том, что усваиваются средства, но не.....

..... и вот это создает определенные способности. Вроде бы, развитие происходит в обучении в онтогенезе на этой кривой, выводящей на уровень культур. И в этом смысле я даже отмечаю принцип, что педагогическое образование повторяет исторический процесс. Этот тезис Давыдов принимает как основной тезис. И это дает возможность очень простенько решать эти проблемы культуры. Он говорит; детей надо протягивать так, чтобы они в своем движении повторяли движения человеческого общества. На мой взгляд это совершенно страшное допущение, которое делает невозможной педагогическую работу. Хорошо, что он ей не следует никогда, поскольку нет такого человека, который мог бы это сделать. Но как теоретический принцип они это формируют и таким образом собирают самые главные проблемы: организации обучения, как учения в исторической схеме. Потому- что если вы сейчас говорите, что человек развивается в соответствии с логикой предлагаемых ему инструментов или средств, тогда главная проблема - это определение этой логики или последовательности, в которой задаются средства. И как показывают научные методы очень многое зависит от правильного подбора последовательности этих средств. И, не сформировав предпосылки, т.е. соответствующие способности индивида, нельзя давать последующие, более развитые и тогда, значит, вся организация обучения и развития заключена в

определение этой последовательности предпосылочных средств и опирающих на эти предпосылки. И вот так надо прорабатывать и математическое содержание, физическое содержание, филологическое, литературное и т.д. И, вроде бы, здесь нужны специальные методологические проработки этих средств, их последовательности относительно действий индивида. И вот это задает основное направление нынешних педагогических разработок. И там, в этой книжке "Педагогика и логика" обсуждается во всех остальных статьях эта проблема. Никита Глебович вам докладывал одну работу, которую он проделывает над решением задач. У меня другие, задачи. Но, академия педагогических наук эти разработки похвалила довольно высоко и из академии педагогических наук их выпихнула. И выпихнула в связи о одной, на мой взгляд, еще более важной проблемой: проблемой содержания. До сих пор, если вы будете брать педагогические работы за последние 40 лет, там все время обсуждается один и тот же вопрос: как нам активизировать учащихся. И все лаборатории АПН занимаются проблемами как активизировать, и т.д. Вопрос о том, каким должно быть содержание образования отмечается как не значимый. в советской школе. Поскольку подразумевается, что в нашей советской школе каждый педагог на месте, знает, что нужно преподавать. И победа наша в ВОВ по словам вице-президента академии наук - практическое доказательство правильности этого.